

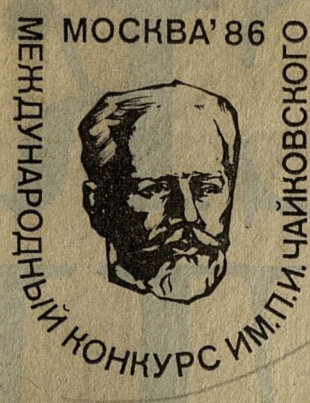
Конкурс им. Чайковского
III

6.86

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Москва

24 ИЮН 1986

ЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА



Дорога в жизнь

Не так-то просто встретиться в перерыве между конкурсными прослушиваниями с Галиной Черны-Стефаньской, членом жюри VIII конкурса пианистов. Заканчивается очередное прослушивание, затем заседание жюри, и она торопится в класс — заниматься. Ежедневные «уроки» не прекращаются никогда, даже во время напряженной работы на Конкурсе Чайковского. И все же удалось уловить минуту и поговорить с прославленной польской пианисткой.

— Первые выступления в другой стране. Наверное, воспоминания о них остаются на всю жизнь. Расскажите, пожалуйста, о вашей первой встрече с советскими слушателями.

— Каждый раз, когда бываю в Советском Союзе — а бываю я здесь часто, — я всегда вспоминаю свой первый приезд в Москву. Советские люди поразили меня душевной щедростью, добротой, сердечностью и своей огромной любовью к музыке. Я впервые приехала в СССР в 1949 году в составе делегации мастеров польской культуры — незадолго до этого стала лауреатом Конкурса имени Ф. Шопена. В Малом зале консерватории тогда про-

шли первые мои московские сольные концерты.

Выступала я и вместе с другими польскими и советскими артистами. Навсегда остался в памяти один из тех давних концертов. Играл замечательный польский пианист Станислав Шпинальский, лауреат I Конкурса Шопена. Публика долго не отпускала его, овациям не было конца. Когда пришла моя «очередь» выходить на сцену, было около часа ночи. Я была уверена, что в зале уже никого не будет. Однако слушатели и не думали расходиться. В тот вечер я не только исполнила всю свою программу, но еще долго потом играла на «бис». С тех пор и началась моя дружба с советскими слушателями и музыкантами. Потом я неоднократно приезжала в Советский Союз с концертами, в составе творческих делегаций, в качестве члена жюри Конкурса имени Чайковского.

Побывала в Советском Союзе и моя дочь, клавишница Эльжбета Стефаньска-Лукович. Полгода назад она выступала здесь с сольными концертами. Я очень рада, что она продолжает эту счастливую семейную традицию.

— В чем заключается для вас ценность традиций советской исполнительской школы?

— Прежде всего в неслыханном единстве технической виртуозности и яркой эмоциональности исполнения.

У русской советской пианистической школы традиции давние и прекрасные. Каждый музыкант, живущий в Советском Союзе, должен быть счастлив, что он владеет таким

поистине неоценимым богатством. И это великое национальное достояние, эти традиции никогда не скрывались «за семью печатями» — множество молодых зарубежных артистов получают и совершенствуют музыкальное образование в Советском Союзе, приобщаясь к «тайнам» прославленного русского пианизма.

Я. Зак, Я. Флиер, Э. Гилельс, В. Мержанов, Е. Малинин, Т. Николаева — разные поколения и разные пианисты, но всех их объединяло и объединяет одно — необыкновенная одаренность и безграничная преданность музыке. И многие молодые исполнители, я уверена, смогут занять достойное место в этом представительном списке.

— Какие цели прежде всего, на ваш взгляд, у Конкурса имени Чайковского?

— Основное его назначение, конечно, в том, чтобы открыть молодой талант и дать ему дорогу в жизнь. И если на конкурсе «совершается» хотя бы одно такое открытие, то уже можно считать цель его выполненной. Но даже если «чуда» и не произойдет, но конкурс покажет общий высокий уровень мастерства участников, это тоже очень хорошо, очень ценно. На конкурсе разворачивается широкая панорама молодого исполнительского искусства. Это редкая возможность для представителей разных исполнительских школ познакомиться с достижениями друг друга, перенять опыт, выявить промахи и недочеты. Конкурс — прекрасная школа. Школа в концертном зале.

Конкурс пользуется большим авторитетом у молодых польских исполнителей. Но, к сожалению, слава одного из самых сложных и ответственных музыкальных состязаний в мире, прочно утвердившаяся за ним, несколько скрывает их, заставляет преувеличивать трудности и сомневаться в своих силах. Очень бы хотелось, чтобы больше нашей молодежи принимало участие в Конкурсе Чайковского. Об этом каждый раз говорится у нас, но пока все еще очень незначительное число наших музыкантов отваживается стать его участниками. И лишь успех Эвы Подлесь, получившей III премию среди вокалистов на VI конкурсе, как-то окрылил наших певцов, помог преодолеть этот досадный барьер. На нынешнем соревновании нашу вокальную группу представляет уже семь участников.

И еще несколько слов о том огромном значении, которое имеет Конкурс имени П. И. Чайковского, и не только в области чисто музыкальной. Творческое соревнование уже само по себе залог настоящего миролюбия и дружбы. У этих молодых людей есть один, общий язык — музыка. И говоря на нем, они не могут не понять друг друга. Будучи одним из важнейших средств обмена творческим опытом, Конкурс имени П. И. Чайковского способствует укреплению взаимопонимания стран и народов, служит великому делу мира во всем мире.

Интервью взяла
Н. ШАДРИНА.

ГАЛЕРЕЯ УЧАСТНИКОВ

Начало всех начал

На лестнице, ведущей за кулисы Большого зала консерватории, молодой человек невысокого роста оживленно беседует с разными людьми. Это пианист из Швейцарии Уэли Вигет.

— Вы хорошо говорите на многих языках. Владеете ими свободно? — спрашиваю я у Уэли Вигета.

— Пожалуй. Правда, с японским испытываю затруднения, да и с венгерским тоже, хотя прожил в Будапеште три года.

— Вы там учились?

— Да. В Будапештской академии музыки имени Ференца Листа. Мои профессора Золтан Кошис и Гиорги Куртаг — прекрасные педагоги. Они не просто учили меня вдумчивому исполнению, проникновению внутрь музыкальных пластов, заложивших в произведении, но и расширили мои музыкальные горизонты. Это было прекрасной школой, без которой немислим ни один сколько-нибудь серьезный музыкант.

— Что представляется вам наиболее трудным в программе конкурса?

— Программа рассчитана на зрелых музыкантов, она не допускает никакой «облегченности». В ней много русской му-

зыки, и лично я этим доволен, поскольку часто включаю в свой репертуар произведения Рахманинова, Прокофьева, других русских композиторов. Самым трудным в программе представляется Первый концерт Чайковского на третьем туре. Но до него дойдут лишь немногие.

— Для исполнения на втором туре вы выбрали произведение швейцарского композитора Холлигера.

— Произведение называется «Элис». Это три нокturna, написанные Холлигером — гобоистом, пианистом и композитором — в 60-е годы. Если обязательно произведение второго тура — «Фантазия» композитора Екатерины Комальковой — выдержано в традициях классической советской музыки, то «Элис» может быть отнесено к музыке авангардной.

— Ранее вы неоднократно участвовали в международных музыкальных соревнованиях, не раз завоевывали звание лауреата. Что побудило вас приехать на конкурс в Москву?

— Мое желание, помимо всего прочего, связано с глубоким интересом к советской пианистической школе, о которой столько слышан. В кон-

курсах, где я участвовал, обычно бывало не более двух-трех музыкантов из Советского Союза. Этого явно недостаточно, чтобы получить представление об уровне пианизма в вашей стране, узнать, каковы новые тенденции в исполнительском искусстве советских мастеров. Конкурс имени Чайковского и само пребывание в Москве предоставляет в этом смысле более широкие возможности.

А вот другой участник конкурса — Хазуан Зарикли из Сирии — с советской пианистической школой знаком давно, с тех пор, как учился в консерватории в родном Дамаске.

Олег Иванов, проректор Московской консерватории, и преподаватель Виктор Бунин, работавшие в то время в столице Сирии, по словам молодого пианиста, поныне остаются его любимыми педагогами. Затем была Высшая музыкальная школа в Берлине (ГДР) и стажировка в Московской консерватории в классе Г. Аксельрода.

— Для меня, — говорит Хазуан, — московский период жизни — истинный перелом в музыкальном и пианистическом воспитании. Атмосфера

конкурса, Большой зал консерватории, ваша публика — все это мне очень дорого, имеет для меня особый смысл. Почему до сих пор не приезжал на конкурс? Да попросту не решился, зная его высочайший уровень и будучи достаточно требовательным к себе. Сейчас я твердо знаю: каким бы ни был для меня его результат — я счастлив.

— Хазуан, сегодня вы — старший ассистент Высшей музыкальной школы в Веймаре. Вы хорошо знакомы не только с советской, но и с немецкой пианистической школой. Что вам представляется важным и существенным, что смогли вы почерпнуть в каждой из них?

— Мне представляется, что пианистом я стал здесь, в Москве, а в ГДР приобрел хорошую общеобразовательную теоретическую подготовку, глубже изучил историю музыки, гармонию. У советских музыкантов очень ценно энтузиазм в искусстве, самоотдачу в творчестве. Кроме того, исполнители вашей страны отличаются особым насыщенным и глубоким звуком, страстью и виртуозностью в игре.

Елизавета ШТАЙГЕР.



На VIII международном конкурсе имени П. И. Чайковского.
● Поэт Нгуен Суань Тхань (Вьетнам).
● Выступает Сергей Мартынов (СССР).



На конкурсе царит дух доброжелательности.
● Скрипач из США Дэвид Ким после выступления.
● Цветы Антону Батагову (СССР).
Фото В. Киселева и А. Сизухина.

